

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шагвич

Истории от доктора

Отрывок из нового рассказа

— Мадам Натали Лапинье, прошу, заходите. Мадам доктор ожидает Вас.

Валери, сидящая сегодня в приёмной, хоть и живёт в стране столько лет и замужем за французом, но никак не может избавиться от своего неисправимого алжирского акцента. Обычно это меня не раздражало. Даже наоборот. Её миловидное шоколадное личико и точёная, словно с африканских скульптур, фигурка imponировали мне. К тому же девушка всегда пребывала в хорошем расположении духа и светилась искренним дружелюбием. Но сегодня я была настроена по-другому, наверное сказались непростые события в моей семейной жизни за последние несколько недель. В кабинете доктора было как обычно пусто, зато интонации её голоса неразборчиво-отдалённым фоном слышались из соседней комнаты. Доктор гинекологии мадам Ледок работала всегда на две смотровые комнаты, расположенные с обеих сторон от её кабинета. Это было и удобно, и практично, к тому же экономило ей время работы, и облегчало неудобство долгого ожидания для посетительниц в приёмной. Пока одна из пациенток готовилась к осмотру в правом кабинете, другая уже приводила себя в порядок после обследования в смотровой по левую сторону. Сама же мадам доктор в это время вела предварительную беседу в своей комнате посередине. Кабинет врача выходил окнами прямо к Роне с прекрасным видом на зелёную набережную и порт на южной протоке реки.

— Здравствуйте, мадам Лапинье, — врач была, как всегда располагающе улыбочива и дружелюбна. Она пожала несильно руку и предложила присесть. Мне всегда imponировал её ритуал приветствия, нравилось, что она не пытается по-мужски раздавить мою руку, но и не прикасается к ней вяло, словно делая одолжение. Настоящее дружеское пожатие. Я вообще придаю большое значение как человек здоровается, как при этом смотрит в глаза, какие слова говорит. По таким едва заметным, но немаловажным эпизодам и акцентам я всегда складываю первое впечатление о собеседнике и редко ошибаюсь. С мадам Ледок мы знакомы уже целую вечность: тогда, много лет назад, когда она открыла свою практику ещё там, на окраине Авиньона, я была одна из первых её пациенток. Она же наблюдала меня по беременности с Филсом. В те месяцы ситуация с угрозой преждевременных схваток развивалась непросто, и кто знает, как всё бы сложилось, если бы не она. Да, я ей многим обязана. Да и потом, после родов, когда Филс болел. Вообще-то полное имя сына Филипп, но в детстве он его не выговаривал, с тех пор и сохранился такой укороченный вариант. Как давно это было... Мой мальчик уже на третьем курсе. Как там ему в Париже, он не звонил уже целых пять дней. Когда доктор со своей практикой несколько лет назад переехала в самое сердце города на центральную набережную, я абсолютно без раздумий осталась у неё, хотя добираться стало долго и неудобно. Да и с парковкой в центре сами знаете как. Но я доверяла своему врачу настолько безгранично, что даже не могла представить возможность поменять специалиста. Мне казалось, это было бы сродни предательству. Мы симпатизировали друг другу, это было заметно. Но несмотря на столь длительное знакомство и лишь небольшую разницу в возрасте, держали уважительную дистанцию, удобную для нас

обеих. И всё же мы старались не теряться из виду и оказывать друг другу взаимные незначительные любезности. Когда мадам устраивала свои традиционные апрельские приёмы для самых близких, она лично, а не по почте, передавала мне пригласительные билеты, заезжая ко мне на работу. Я тоже никогда не забывала о ней: на все премьерные спектакли оперного театра, где я уже много лет служу руководителем балетной труппы, или концерты известных оркестров в зале филармонии, я приносила ей билеты лично, отдавая прямо в кабинете во время маленькой паузы между пациентами. Покупала её любимые ореховые пирожные в кондитерской на Рю де Лиссе, упаковывала их в специальную коробочку, а сверху кляла пакетик с двумя билетами для неё самой и Сержа. Правда, у её мужа получалось не всегда, он руководил департаментом коммуникаций в городской управе и потому был хронически занят. В городе вечно что-то случалось. Он постоянно устранял какие-то аварии, что-то чинил, ремонтировал, исправлял. И тогда она приходила с его матерью мадам Бельмер, женщиной любезной и приятной в общении, хоть и несколько старомодной, обращавшейся ко мне не иначе как «милая мадемузель Блон Сван», напоминая о моей давней роли в «Лебедином озере» много лет назад.

— Как Ваши дела, дорогая Натали? Напомните-ка немолодой женщине, когда у Вас были последние месячные? И вообще, как жизнь? Всё в порядке, жалоб нет? — несмотря на то, что я слышала эти вопросы уже тысячный раз, я всегда волнуясь на приёме, как впервые.

— Когда чихаете или кашляете, ничего не теряете? Как Вам наша новая мазь, что я выписала пару недель назад? Лучше? — доктор любила обобщать себя с пациентами, — ну, пойдёмте, посмотрим, как там наши дела. Заодно расскажите, что нового в личной жизни, а то я не совсем в курсе последних событий. Прошу, проходите на королевский трон, располагайтесь поудобнее, я скоро к Вам подойду.

Сегодня она назвала смотровое кресло тронem, значит у мадам хорошее настроение. Иногда это была «голгофа», иногда «место в партере», но для меня она применяла чаще или «прошу на сцену, Ваш выход», или вот так «прошу на трон». Она что-то долго рассматривала там у меня внизу в зеркалах, потом попросила медицинскую сестру принести ей очки, и снова стала тщательно обследовать, хмуря при этом брови, что придавало её лицу крайне озабоченное выражение. У доктора Ледок вообще была очень подвижная мимика лица, по нему без труда удавалось определить, вызывает ли увиденное чувство облегчения или переживания, есть ли у неё какие-то подозрения или всё устраивает. Затем она покачала головой, сделала повторно ультразвуковое обследование, опять нахмурилась, глядя в экран, но заметив, что я за ней наблюдаю, сразу же заулыбалась и зачем-то снова поинтересовалась, когда у меня были последние месячные.

— Мадам Ледок, Вы это уже спрашивали несколько минут назад. У меня что-то не в порядке? Вы же осматривали меня не так уж давно и всё было хорошо, — я почувствовала лёгкую тревогу.

— Ну, голубушка, в нашем-то с Вами нежном возрасте и не такое забудешь, — врач рассмеялась, как мне показалось, слегка натянуто, — нет-нет, всё нормально. Так, небольшие проблемы с возрастной сухостью и покраснением. Давайте-ка я выпишу нам с Вами ещё одну мазь и дам новый термин через две недели на контроль. А я пока подумаю за это время, может что новое придёт в голову. И вообще, нам надо как-нибудь сесть и поболтать, я слышала у Вас, к сожалению, произошли в жизни не самые лучшие перемены, — лицо врача приняло сострадающее выражение, — в следующий раз обязательно посплетничаем, — она вновь пожала мне руку, погладила по плечу и попрощалась, отправив приводить себя в

порядок. А сама несколько поспешно ушла в соседнюю смотровую, где её дождалась очередная пациентка.

Надо сказать, что одеваюсь я гораздо дольше, чем раздеваюсь. Тристану всегда нравилось это моё качество. Он говорил, что я идеальная любовница: если надо, одежду скидываю с себя моментально, и сразу ко всему готова. Зато одеваюсь долго и со вкусом, как настоящая леди. И выгляжу потом даже больше, чем на сто. Да, я действительно, выгляжу неплохо. Во всяком случае в свои 44 смотрюсь гораздо привлекательнее большинства своих сверстниц. И фигура у меня очень даже хорошо выглядит, шутка ли, столько лет в балете, плюс бесконечная утомительная диета. Конечно, уже не та, что была двадцать лет назад, но мужские взгляды притягивает по-прежнему, и даже сильнее. Вот только с мужем... теперь уже бывшим, это не помогло. Думать о разводе сейчас не хотелось, да и доктор меня как-то смутила своим выражением лица. Что бы это могло значить? Может, она что-то скрывает от меня.

Я продолжала сидеть в кабинке уже некоторое время, держа в задумчивости колготки в руках. Подумалось, что я наверняка задерживаю приём, стала одеваться быстрее. Из-за неплотно закрытой двери в кабинете мадам Ледок доносились голоса её разговора с медсестрой. Обычно двери, соединяющие комнаты, закрыты – доктор очень щепетильна в вопросах врачебной этики. Не дай Б-г кто-то что-то услышит или увидит. Но сегодня, по странному стечению обстоятельств, двери были закрыты неплотно, и я невольно услышала то, что говорила врач.

– Надо же, как обидно. Яичник, четвёртая стадия, и наверняка уже и в кишечник проросло. И это в её-то возрасте, ещё и 45 нет. И так быстро прогрессирует. Я ведь её осматривала не так давно, и всё было в порядке. Мда, жаль женщину, у неё и так в семье не сложилось, а тут ещё и это. Хотя, какая теперь семья, с такой картиной в животе ей осталось шесть, ну максимум девять месяцев, и то, если с химией. И в таком запущенном положении без радикальной операции не обойтись, и наверняка придётся делать искусственный выход кишечника наружу. Да, жаль. Ну да ладно, дайте ей вот этот рецепт на мазь и термин через две недели. А я за это время подумаю, что делать, где её показать. Может, в Париж, к профессору Кониссану. Ладно, подумаем. Давайте следующую.

☆☆☆☆☆☆

Доктор Ледок воспользовалась паузой и сделала записи осмотров пациенток из обеих смотровых комнат в компьютер. Сначала по-быстрому в акты мадам Лапинье: «Осмотр в зеркалах – лёгкое покраснение, вызванное сухостью на фоне пониженного гормонального статуса. В остальном – без особенностей. Ультразвук – без особенностей. Назначения: мазь с эстрогенами, контроль через две недели. Примечания:

– спросить о разводе с мужем, посочувствовать, договориться о встрече в кафе поболтать, контролировать выражение лица». Затем доктор открыла акты пациентки Н. из другой смотровой комнаты, где оставила следующие записи: «Диагноз: подозрение на рак правого яичника четвёртой стадии. Возможны метастазы в кишечник. Процедуры: томография, взять биопсию и кровь на маркеры опухоли, после результатов позвонить профессору Кониссану. Выписать обезболивающую мазь. Контроль через две недели».

После чего доктор открыла личный ежедневник, где написала крупными буквами: «срочно взять термин к окулисту менять очки (!!!), а то в этих уже ни черта не вижу, стыдно перед пациентами, щурюсь, как ненормальная. И контролировать лицо!»

Ваш доктор Шаевич